

борьба за выживание. К сожалению, до «сияющих солнц» очень далеко, этот тернистый путь преодолевается через боль, страдания, унижения, слезы. Извечная борьба Добра и Зла.

Роман «Тысяча сияющих солнц» в конце дает надежду всем тем, кто остался жив, потому что начинается новая эра мирной созидательной жизни, где можно жить спокойно и верой в будущее своих детей, получать образование, смотреть в мир открыто и достойно. Но эта жизнь дана не просто так, она омыта кровью и слезами таких как Марьям, которая наконец стала «желанной» и «нужной». Она не будет забыта, она будет в каждом дуновении ветра, в каждой цветке и в каждом из тысяч солнц. Это торжество жизни и веры!

Язык романа прост, выразителен и притягателен. Читается на одном дыхании, переживаешь за униженных и оскорбленных, злишься на тех, кто через грубую животную силу расправляется всеми теми, кто слаб и беззащитен.

Автор искусно представил картину трагической жизни Марьям, но дал и надежду, что она не зря прожила жизнь, она отняла ту, которая гасила жизнь в других. Халед Хоссейни – большой мастер выразительного Слова, он певец новой Жизни, он – гордость современного афганского реалистического романа.

Литература

1. Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М.: ИВ РАН: Крафт, акад. наук. Ин-т востоковедения. 2004. 529 с.
2. Терминологический словарь по курсу культурологии для студентов дневного и вечернего отделения / Тетерина Е. А. Изд-во пенза, 2008 год. 34 с.
3. Хоссейни Х. Тысяча сияющих солнц / Х. Хоссейни – «Фантом Пресс», 2008, -287 с.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ССЫЛКА ПОЛЯКОВ КАК ФАКТОР ЭТНИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СИБИРСКОГО КУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА

Явнова Л.А., Бийск (Россия)

***Аннотация:** Глобализация резко обострила проблему национально-культурной идентичности, которая сегодня превратилась в одну из важнейших проблем. В силу новых возможностей и открытости неизменными спутниками глобализации, ее оборотными сторонами стали фрагментация и дифференциация. Обратной стороной глобализации является возрождение этнизма, национализма, различных форм фундаментализма, приверженностей традиционным, религиозным ценностям. Если глобализация*

способствует размыванию национальной идентичности, фрагментация, наоборот, стимулирует возрождение, во всяком случае, в сознании людей воображаемых границ этнических, конфессиональных, культурных, языковых и иных общностей, подпитывая соответствующие идентичности. Для презентации этнокультурного наследия народов Западной Сибири и Алтая перспективным оказалось выявление этнического аспекта польской ссылки в условиях сибирского культурного трансфера. На основе архивных материалов удалось определить «административные места выхода» и выявить этнокультурный аспект польской ссылки. В статье прослежены результаты межэтнического общения в условиях иноэтнического окружения.

Ключевые слова: этнокультурный аспект, поляки, ссылка, переселение, Западная Сибирь, Алтай

POLITICAL EXILE OF POLES AS A FACTOR OF ETHNICITY IN CONDITIONS OF SIBERIAN CULTURAL TRANSFER

Yavnova L.A., Biysk (Russia)

Abstract: Globalization has sharply exacerbated the problem of national and cultural identity, which today has become one of the most important problems. Due to new opportunities and openness, fragmentation and differentiation have become invariable companions of globalization, its flip sides. The flip side of globalization is the revival of ethnicism, nationalism, various forms of fundamentalism, adherence to traditional, religious values. If globalization contributes to the erosion of national identity, fragmentation, on the contrary, stimulates the revival, at least in the minds of people, of the imaginary boundaries of ethnic, confessional, cultural, linguistic and other communities, nourishing the corresponding identities. For the presentation of the ethno-cultural heritage of the peoples of Western Siberia and Altai, it turned out to be promising to identify the ethnic aspect of the Polish exile in the conditions of the Siberian cultural transfer. On the basis of archival materials, it was possible to determine the "administrative places of exit" and to identify the ethno-cultural aspect of the Polish exile. The article traces the results of interethnic communication in a foreign environment.

Keywords: ethnocultural aspect, Poles, exile, resettlement, Western Siberia, Altai

В силу специфики заселения территории современное население Сибири является «площадкой» для изучения этнических ценностей и установок в результате смешения культуры и традиций. Первые поляки появились в сибирских городах в XVII в. Преимущественно это были военнопленные эпохи русско-польских войн. Несколько волн

депортации из Польши в Сибирь переместили самые разнообразные слои населения [12, с. 176]. Во второй половине XVIII – середине XIX вв. рост численности поляков в регионе был связан, в первую очередь, со ссылкой участников освободительного движения [10, с. 95-103].

Политическая ссылка явилась определяющим фактором формирования польской диаспоры и появления современных национальных центров на территории Западной Сибири. Среди факторов, определивших этническое оформление российской польской общности, в качестве основного выделен политический – ссылка в Западную Сибирь во второй половине XIX в. Комплекс архивных документов Государственного архива Алтайского края (Ф. 174) содержит материалы о местах выхода ссыльных поляков и их численности. Значительной источниковой базой для исследования располагает Государственный архив Томской области. Одним из основных использованных нами фондов является фонд Томского губернского правления (Ф. 3). Материалы этого фонда позволяют проследить биографии отдельных представителей политических ссыльных поляков, определить социальный состав, причины ссылки и их деятельность на месте пребывания.

Восстание, начавшееся в январе 1863 г., охватило губернии собственно Царства Польского, девять северо-западных губерний (Виленскую, Витебскую, Гродненскую, Ковенскую, Минскую, Могилевскую, Курляндскую, Лифляндскую, Холмскую), две юго-западные губернии (Волынскую, Киевскую), называемые Западным краем, в 1864 г. было подавлено, в связи с этим 5 марта 1864 г. императором были утверждены правила для высылки, водворения и отдачи под надзор полиции участников восстания [1, л. 7]. Причины политической ссылки поляков и, соответственно, обстоятельства их появления в Западной Сибири и на Алтае после восстания 1863 – 1864 гг. различны: от «политической неблагонадежности», до «распространения в обществе мятежных замыслов», «сношения с мятежниками, снабжения их продовольствием, посещения их шайки, принятия в доме предводителя», «участия в политических демонстрациях» и, наконец, «прямого участия в мятеже» [2, л. 52 об., л. 53, л. 130 об., л. 170 об.; 3, л. 22 об.; 4, л. 152, л. 198; 5, л. 73; 6, л. 54 об., л. 55 об.].

Территория Западной Сибири стала местом добровольного переселения поляков в конце XIX – первой половине XX вв. Там, куда они переезжали, и где получали наделы, создавались польские деревни. Часть из них в дальнейшем прекратила существование естественным путем, поглощенная российским большинством, часть людей выехали в

другие районы Сибири, а часть – вернулись на родину, и только немногочисленные деревни продолжили свое существование. Это были деревни, в которых поселилась многочисленная группа польских семей, что давало возможность сохранить культурные, языковые и религиозные связи [8].

Процесс адаптации поляков протекал весьма сложно, что объяснялось целым рядом причин социально-политического и психологического характера. К ним можно отнести непривычные условия быта, языковой барьер, тяжелый климат. Следует отметить, что поляки старались селиться большими или меньшими группами в некоторых местностях и даже в больших городах. В сельских условиях культурная дистанция между поляками и русскими была еще более глубокой. В условиях сибирской деревни конфликт русской и польской культур накладывался на конфликт крестьянской и городской цивилизаций. Таким образом, культурный обмен установился не сразу.

Новый импульс самоорганизации польской диаспоры пришелся на конец XIX в. Он был связан, по преимуществу, с добровольной миграцией поляков. Именно в этот период создаются этнические польские деревни, а в городах – многочисленные польские филантропические организации, римско-католические благотворительные общества, землячества. Безусловно, деятельность этих объединений способствовала консолидации поляков, расширению сферы функционирования польского языка и культуры. С представителями своего этноса поляки, как правило, общались на родном языке, который для них являлся одним из этнодифференцирующих признаков. Сохранению «польского духа» в значительной степени способствовали землячества – объединения людей, связанных общностью происхождения (территория, этнос) и судьбой (миграция, ссылка). В деятельности землячеств, функционировавших в Западной Сибири на протяжении XIX столетия, выражалось стремление их членов частично сохранить атмосферу, царящую в стране исхода, потребность в общении друг с другом, вызванную осознанием собственной «инаковости» в новой этнокультурной среде [11].

Разнообразная деятельность ссыльных оказывала влияние на хозяйственную, общественную и культурную жизнь края, а само пребывание поляков в Сибири, на Алтае, их непосредственное общение с местными жителями положили начало развитию дружественных отношений между двумя народами, способствовали диалогу двух культур. В Сибири поляки ощущали себя чужеродным элементом, и в городах, и в сельской местности. В традиционном обществе, о котором,

собственно, и идет речь, религиозная принадлежность была важнейшим критерием идентификации «своих» и «чужих». Поляки же, как правило, были католиками, и, следовательно – «чужими». Среди политических ссыльных было немало представителей католического духовенства. Многие из ссыльных ксендзов занимались просветительской деятельностью [9, с.141]. Избавляться от негативных стереотипов в отношении другого народа помогает опыт межнационального взаимодействия, а он приходит со временем. Постепенно это время приближалось и, несмотря на свое опальное положение, поляки, при желании без труда начали вливаться в местное общество.

Актуальным для представителей польского этноконфессионального сообщества в Сибири был вопрос о смешанных браках. Польское национальное начало усматривалось как тождественное воспитанию в духе истинного католицизма. Создание семьи, в которой одна сторона исповедует православие, с точки зрения морали таких «патриотов» разрушало «польский дух», способствовало быстрому обрусению. Однако случаи заключения смежных браков все же имели место. В частности, ссыльный из дворян Ковенской губернии Роман Яковлевич Чапрацкий, назначенный на жительство в город Бийск, принял православие и женился на дочери бийского мещанина Корнилия Каталкина; Осип Бенедиктович Осипов женился на русской православной воспитаннице отставного коллежского секретаря Липина [7, л. 1].

Совместная жизнь и труд сближали польских изгнанников с местными жителями. Сибирь дала «опыт действительного народного сближения поляков с русскими». Именно вследствие неизбежного кризиса у первого поколения произошла первая переоценка привезенного «багажа», в результате чего особую значимость приобрели те ценности, которые помогали адаптироваться к новой среде, сохраняя свою идентичность.

Несмотря на неравномерный характер расселения, для поляков Западной Сибири характерны представления об определенном единстве и отличии от других групп, в их этнической культуре сформировались общие черты, которые организационно оформились в польские национальные центры, и на сегодняшний день представляют собой целое движение – Полонию.

С начала 1990-х гг., с периода демократизации и гласности российского общества, активным стал процесс возрождения национального самосознания, живущих в Западной Сибири поляков. Аналогом землячеств, действовавших в Западной Сибири в XIX – первой

четверти XX вв., становятся национально-культурные образования и центры.

Литература

1. Государственный Архив Алтайского края (ГААК) Ф. 174. Оп. 1. Д. 316. Л. 7.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО) Ф. 3. Оп. 2. Д. 1149. Л. 52 об., Л. 53, Л. 130 об., Л. 170 об.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО) Ф. 3. Оп. 2. Д. 1197. Л. 22 об.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО) Ф. 3. Оп. 2. Д. 1311. Л. 152, Л. 198.
5. Государственный архив Томской области (ГАТО) Ф. 3. Оп. 4. Д. 295. Л. 73.
6. Государственный архив Томской области (ГАТО) Ф. 3. Оп. 4. Д. 301. Л. 54 об., Л. 55 об.
7. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 1327. Л. 3; Д. 1368. Л. 1
8. *Жарова А.С.* Польская диаспора в Западной Сибири 1863 – 1917 гг. Дис. канд. ист. наук. Курган, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kurgangen.org/local-finding/Poles%20in%20Zaurali/Poles%20in%20Sibir/> (дата обращения 05.05.2023).
9. *Никулина И.Н.* Религия и политические ссыльные Западной Сибири в XIX в. (20-е - первая половина 70-х гг.). Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2004. 175 с.
10. *Никулина И.Н.* Поляки - участники восстания 1863 г. на Алтае // Алтайский сборник: сб. ст. / ред. кол.: В.А. Скубневский (отв. ред.) и др. Барнаул: ГИПП «Алтай», 1995. Вып. 16. С. 95-103.
11. *Опаканская Р.В.* Землячества поляков в Сибири как фактор сохранения национальной идентичности в условиях иной этнокультурной среды (первая половина XIX в.) 15 мая. Доступ [май, 2018]. <http://sibistorik.narod.ru/project/kotel/009.html> (дата обращения 05.05.2023).
12. *Шайдуров В.Н.* Евреи, немцы, поляки в Западной Сибири XIX - начала XX в. СПб., Изд-во Невского ин-та языка и культуры. 2013. 260 с.